

Г. И. Успенский

Из путевых заметок

Г. И. Успенский. Собрание сочинений в девяти томах. Том 7

Кой про что. Письма с дороги. Живые цифры. Из путевых заметок. Мимоходом

Подготовка текста и примечания Н. В. Алексеевой

М., ГИХЛ, 1957

[OCR Бычков М. Н.](#)

Содержание

I. "Пока что"

II. Вольные казаки

I. "ПОКА ЧТО"

1

...Пока неторопливый поезд Волго-Донской железной дороги совершал обычный трехчасовой переезд между Царицыным и Калачом, я, единственный пассажир второго класса, имел полную возможность предаваться всякого рода размышлениям: собеседников и спутников, которые бы развлекали меня своими разговорами, не было, а голая пустыня местности, кое-где только оживленная небольшими хуторами и зелеными лоскутками арбузных плантаций среди рыжих, сожженных солнцем полей, -- как нельзя лучше соответствовала скромнейшему течению моих мыслей, так же, как и эти выжженные поля, лишенных всякой живой яркости и выразившихся примерно в такой окончательной форме: "Коли тебя бог убил -- то уж молчи, -- даже лучше -- лежи и молчи! По Болгариям не суйся и отечества своего не конфузь, а знай, что ежели ты, "пока что", и в ничтожестве и притом не без синяков, то все эти несчастья не суть результаты какой-нибудь враждебной против тебя системы -- нет! о тебе, о твоей личности пока никто еще не думал; никто еще не думал ни обижать тебя, ни радовать,-- а если ты и получаешь пинки и случайные увечья, так это без всякого определенного направления, как на толкучке или при театральном разъезде... О тебе, о твоей личности, о твоих синяках и о скорбях по поводу разных увечий, получаемых тобою вообще без всякой системы, можно будет *начать* (только начать!) думать, когда, наконец, увенчается здание, -- а до тех пор ни о тебе никто не будет думать, да и тебе самому думать о себе решительно бесполезно; за работой над зданием и его увенчанием -- ты сам, как единица, ровно ничего не означаешь, и тебе остается жить кой-как, "пока что", собственными средствами изворачиваясь и ускользая от пинков и случайных увечий, неизбежных в суматохе большого дела, момент окончания которого никому неизвестен, но которое, однако, во что бы то ни стало должно быть совершено и закончено. Таким образом, соваться тебе к людям, которые *уже* живут и которые хотят сами об себе думать и сами для себя делать, -- тебе, живущему "пока что", не следует, не к лицу -- только осрамишься... Иди поэтому туда, где тебе и быть надлежит, в глубину живущей "пока что" миллионной толпы обывателей собственного твоего отечества и там уже справляйся кое-как, как бог приведет, живи изо дня в день, зная опять-таки, что все это "пока что", -- а что в конце концов, "надо быть", из всего этого выйдет же и "увенчание".

Размышления мои о том, что жить приходится единственно в пределах "пока что", были совершенно ясны и определены. Понимал я также совершенно ясно, что если в конце концов будет же, наконец, и "увенчание", -- то претерпеть "кое-какую" жизнь, пожалуй, можно: было бы из-за чего; но неясно было для меня самое это "увенчание", то есть то самое, из-за чего приходится жить "кое-как" и "пока что"... Знал я, что под словами "увенчание здания" надобно понимать ни более, ни менее, как созидание "третьего Рима", и для собственного успокоения на этом решении мне бы и следовало покончить: "дожидайся (каналья!) третьего Рима, а "пока что" молчи и изворачивайся -- "как бог